

Этот бамбуковый лес соединялся с Бамбуковым Залом пятого принца Сяо Цзюэ, и обычно Сяо Лян не любил сюда заходить. Но сейчас, когда его мать и брат уже постигли великие беды, он чувствовал, что бояться больше нечего. Ему хотелось посмотреть, на что способна Наложница Шу Цзи, ведь его мать заболела именно после визита в её Дворец Хранения Изящества. Если разобраться, подозрения падали в первую очередь на неё. К тому же Сяо Цзюэ и Сяо Чэн всегда были главными претендентами на престол, а он сам был особенно близок с Сяо Чэном, что знали все. Размышляя так, Сяо Лян решил, что Наложница Шу Цзи могла заподозрить, будто весь Дворец Луны над Хуай поддерживает Сяо Чэна, и это было вполне возможно.

Не успел он пройти и нескольких шагов, как увидел юношу, сидящего с мрачным лицом.

— Молодой господин, почему вы так печалитесь, находясь во дворце? Скоро вы встретитесь со старшей дочерью семьи Сюй, как же вы будете выглядеть в таком настроении?

— Не говори лишнего.

— Молодой господин, старшая дочь семьи Сюй — из знатного рода. Матушка и канцлер устроили эту встречу, хотя могли бы обойтись и без вашего согласия. Но они всё же хотят, чтобы вы сами всё увидели. Это же показывает, как они ценят ваше мнение.

— Хватит. Уходи.

Голос был очень знакомым, и Сяо Лян быстро вспомнил — это Цзи Лань, тот самый юноша, который спас ему жизнь. Из-за того, что он был племянником Наложницы Шу Цзи, Сяо Лян не хотел сблизиться с ним. Но недавно, когда Великий мастер Цзинкон лечил его, именно Цзи Лань помогал, и сделал это весьма старательно, поэтому впечатление о нём у Сяо Ляна улучшилось.

Однако сейчас он не желал этой встречи и уже собрался уйти, но едва сделал шаг, как был обнаружен.

— Кто здесь? — резко окликнул Цзи Лань.

— Это я, — Сяо Лян, поняв, что его заметили, вышел на виду.

— Седьмой принц? Что вы здесь делаете? — Увидев его, Цзи Лань удивился и поспешил встать, чтобы поклониться.

— Не стоит церемоний. Я, кстати, ещё не поблагодарил тебя за спасение, — Сяо Лян также отвесил лёгкий поклон.

Цзи Лань посмотрел на юного принца — тот был бледен и шаток. Он обеспокоился, как бы Сяо Лян не простоял на ветру слишком долго. К тому же он слышал, что третий принц Сяо Цзе пропал на Пике Лююэ, и, несомненно, Сяо Лян сильно переживает. Добавить к этому, что яд Травы Сотни Увяданий не терпит сильных эмоций, — выходило, принц сейчас испытывает и физические, и душевные муки. Глядя на этого хрупкого юношу, Цзи Лань не мог не почувствовать жалости: даже в глубине дворца его, казалось, подстерегали опасности.

— Седьмой принц, вы только что оправились от болезни, вам нужен покой. Почему вы пришли сюда один? Остерегайтесь ветра, а то голова заболит, — сказал Цзи Лань и встал так, чтобы прикрыть Сяо Ляна от ветра.

— Если человеку суждено скоро умереть, стоит ли беспокоиться о головной боли? Может,

лучше покончить с этим поскорее, чтобы не мучиться, — Сяо Лян намеренно подошёл ближе, позволяя ветру бить ему в лицо.

Цзи Лань уловил в его словах намёк и понял: принц, возможно, догадывается об отравлении, но ещё не подозревает Наложницу Шу Цзи, иначе не пришёл бы в этот лес, соединённый с Бамбуковым Залом.

Он хотел предупредить Сяо Ляна, чтобы тот избегал Дворца Хранения Изящества, но не знал, как сделать это, не вызвав подозрений. Он не желал срывать планы тётки, но и не мог смотреть, как этот хрупкий юноша погибает безвинно.

— С вашим... здоровьем всё в порядке? Вы принимаете лекарства, которые оставил Великий мастер Цзинкон? — наконец выдавил из себя Цзи Лань.

— Не беспокойся. Со мной дворцовая служанка — стоит как дух-хранитель и следит неусыпно. Даже если лекарство горькое, я обязан его пить, — в голосе Сяо Ляна звучала безнадежность.

Цзи Лань вспомнил своих слуг, ровесников принца. Те всегда смеялись и шутили, часто подтрунивали над ним. А Сяо Лян, несмотря на юный возраст, говорил и вёл себя с такой серьёзностью, что казался старше. «Дворец и впрямь страшное место», — подумал Цзи Лань.

Он хотел что-то сказать, но вдруг раздался птичий крик, и Сяо Лян замер, уставившись в небо. Птица была белоснежной, просто редкой Снежной вороной, ничего особенного. Почему же принц так ею заинтересовался?

Цзи Лань, используя лёгкую поступь, взмыл вверх, аккуратно поймал птицу и поднёс к Сяо Ляну:

— Если она тебе нравится, я подарю её тебе.

— Отпусти, не пугай её, — Сяо Лян встревожился, и Цзи Лань поспешил разжать пальцы.

Освобождённая Снежная ворона покружила вокруг Сяо Ляна, словно здороваясь с ним. Принц грустно улыбнулся:

— Снежная ворона, сегодня третьего брата нет, и я не принёс угощения. Зачем ты прилетела сюда? Пойдём со мной, я тебя накормлю.

— Ты знаешь эту птицу? — Цзи Лань был удивлён, видя, как Сяо Лян расстроился.

— Её однажды принёс мне третий брат с охоты. Я счёл её милой и хотел отпустить, но она каждый год в это время возвращается ко мне и к брату, — голос Сяо Ляна дрогнул; он, несомненно, думал о пропавшем Сяо Цзе.

Птица, казалось, понимала его. Она вспорхнула и уселась на плечо Сяо Ляна, время от времени лёгкими ударами клюва трогая его головной убор, отчего тот невольно рассмеялся. Цзи Лань впервые видел его улыбку и подумал, что даже принцы редко улыбаются так искренне и беззаботно, как этот юноша.

Не прощаясь, Сяо Лян медленно пошёл прочь. Цзи Лань крикнул ему вслед:

— Седьмой принц, постарайтесь реже бывать в Дворце Хранения Изящества!

Сяо Лян обернулся и, помолчав, ответил:

— Тебе не следовало говорить мне это.

Цзи Лань пожал плечами:

— Я уже сказал.

Сяо Лян повернулся и сложил руки в благодарственном жесте:

— Хотя моё присутствие там или отсутствие ничего не изменит, спасибо тебе.

С этими словами его фигура растворилась в бамбуковой чаще.

Ночь в Обители Спутник Циляня была особенно тихой. Сяо Цянь уже отпустил всех слуг, приказав никому не беспокоить его. Он знал: завтра нужно будет передать отобранные портреты Наложнице Шу Цзи, чтобы император мог издать указ.

Обычно в императорской семье браки заключались без согласия самих принцев, но он выпросил для себя право выбора. Жаль только, что среди этих свитков не было той, кого он действительно хотел, — более того, её имя даже нельзя было произнести вслух.

Луна повисла на ивовых ветвях, а его сердце упало в звёздную реку, опустело, словно его уже не выловить обратно. Быть бесчувственным — что ж, может, это и к лучшему. Если бы можно было всё забыть и попросить у отца удел вдали от дворцовых интриг, наверное, это было бы неплохо.

Незаметно вошёл Сяо И. Зная характер Сяо Цяня, он заранее велел слугам не докладывать о себе и прошёл прямо в беседку Циньфан в глубине сада. Сяо Цянь стоял в одиночестве под луной, а у его ног валялись разбросанные портреты женщин. На столе стояли два полных кубка вина, и лишь один свиток лежал отдельно, слегка подмоченный.

— Лишь тоска подобна □□, с юга на север тебя провожаю...

Он тихо продекламировал строчку, отхлебнул вина и, взяв меч, пустился в танец. Движения его были плавными, а в рисунке клинка читалась неутолимая грусть.

— Цянь, почему ты пьёшь один? — спросил Сяо И, поднимая со стола тот самый свиток.

На портрете была изображена миловидная девушка, но её наряд не походил на одежду знатной особы.

Сяо Цянь, всё ещё находясь в лёгком забытьи, не сразу отреагировал. Увидев, что отец взял свиток, он медленно приблизился:

— Эта девушка... Неужели она — предмет твоих сердечных мук?

Только тогда Сяо Цянь очнулся, бросил меч и в волнении воскликнул:

— Ваше величество! Я не знал о вашем приходе!

Не дав ему договорить, Сяо И приказал:

— Позовите людей! Узнайте, кто эта девушка!

Император уже понял: сын нервничает из-за этого портрета. Значит, эта особа для него

необычна, раз он поставил свиток на стол, тогда как остальные валяются на полу.

Три года назад, во время императорской охоты, на Сяо И внезапно набросился медведь, прорвавшись сквозь стражу. Сяо Цянь тогда закрыл отца собой и получил тяжёлые ранения, пролежав целый месяц. Шрам на его боку виден до сих пор. После выздоровления Сяо И спросил, чего тот желает в награду. Сяо Цянь попросил лишь одного — право самому выбрать себе жену.

Но прошло три года, а Сяо Цянь так и не назвал имени. Император несколько раз намекал, но сын не признавался, хоть и не походил на человека без сердечной привязанности. Второй принц, Сяо Чэн, женился в прошлом году, и если старший так и останется холостым, это бросит тень на весь род. Потому Сяо И и издал указ о выборе невесты. Иначе, если сын так и не найдёт подходящую девушку, это нарушит все придворные устои.

— Отец... не нужно искать. Она — дочь первого богача Поднебесной, Шэнь Тяньяо. Шэнь Линцзяо.

<http://bllate.org/book/15946/1425496>